Глава 13: Утреннее солнце (III)

Сэр Диан Август держался молодцом, смирившись с невыносимой болью от разглашения всех своих грязных секретов, продемонстрировав свою железную силу воли.

Изабель решила сохранить это воспоминание. Действительно важными были не те вопли сэра Августа, которыми он называл ее имя, или то, как он, обезумев, поймал Ивана и пытался выложить все бухгалтерские записи о рыцарях.

Изабель было тяжело смотреть на эту сцену, поэтому она не стала сдерживаться и тут же влепила пощечину сэру Диану Августу.

Лишь после того, как Иван объяснил ей, насколько опасно бить по голове человека, когда тот кашляет кровью, сэр Август смог заговорить как обычный человек.

— Мама?

— Да.

Осмотрев хорошо зашитую рану, Иван поставил однозначный диагноз.

— От шока он стал вести себя как ребенок. Изабель, ты ошиблась, ударив его. Подумай об этом.

— Сэр Диан Август не будет винить меня, верно? Он может вернуться в норму?

— Не переживай. Это обычное явление; со временем он оправится.

Иван на секунду посмотрел в окно, а затем сбросил эту бомбу.

— Но визги, должно быть, привлекли внимание. Пора, чтобы те, кто прятался на горе, спустились вниз. Нам нужно приготовиться.

— А как же сэр Диан Август?

— Нам придется нести его.

Иван молча посмотрел на Изабель. Изабель ответила тем же.

Немного помолчав и удивленная выражением лица Ивана, Изабель растерянно спросила:

— Мне?

— Да.

— А как же вы?

— Мне нужно сражаться.

— Я тоже могу сражаться!

Иван посмотрел на Изабель и покачал головой. Конечно, она могла быть выдающейся среди своих подруг, но ее образ был не совсем убедительным.

От одного зрелища этой сцены лицо девушки побледнело, а рука, державшая нож, продолжала

дрожать.

— Похоже, твои слова и твои действия не совсем совпадают, а?

…

Иван криво усмехнулся и развернулся. Оставшись одна, Изабель тяжело вздохнула и взвалила Диану себе на спину.

Боже, какой тяжелый.

Не то чтобы она была такой слабой, что не могла справиться с весом взрослого мужчины; она тренировалась с грузами тяжелее Дианы.

Но тяжесть этого раненого и ослабленного человека сильно ее удручала.

Когда она устроила Диану поудобнее и вышла, Иван, стоявший под лунным светом, внезапно посмотрел на нее.

— Неплохо для девушки.

— Грубовато, сэр. Слушайте, а мы раньше не встречались? Почему вы говорите так, будто знаете меня?

— Кажется, в темпераменте ты пошла в мать.

— Ух ты, вы действительно заставляете меня достать меч. Так на чьей вы стороне, матери или отца?!

— Ну, я даже не помню сейчас их лиц.

— Это… это так…? Эм…

Несмотря на его странные, моложавые глаза и кожу, она прищурилась, глядя на густую бороду, покрывавшую всю челюсть Ивана.

Прошло всего четыре года с тех пор, как закончилась война.

А эта война длилась почти двадцать лет.

Естественно, для людей этого возраста было вполне обычным делом потерять родителей во время войны…

Она чувствовала себя обиженной. Разве не грубо заводить разговор о родителях? Так принято здороваться в Красилове? (В Дровии это родительское упоминание является частью вежливого приветствия, а не в Красилове.)

После недолгого ворчания, она наконец поняла, к чему клонит Иван, и удивилась.

— Вы знаете моего отца?

— В некотором роде.

Видя неожиданную перемену в выражении лица девушки, Иван тихонько хихикнул про себя.

Кто не знает Максимилиана, на самом деле?

Он пожал плечами и сказал:

— Подыщи выживших. Давай разведем костер и разорвем сиденья поезда на одеяла. Ночи здесь холоднее, чем ты можешь себе представить.

— Разве костер не привлечет нападения?

— Это не твоя забота.

— Вы собираетесь идти один, даже не зная, кто враг?

— Это тоже не твоя забота.

Впервые встретившись с дочерью Максимилиана, Иван испытал несколько неожиданные эмоции.

Хотя она унаследовала внешность и навыки своего отца, у нее был совершенно другой характер.

Максимилиан раньше по ночам хвастался своей "красавицей дома", говоря, что она добрая и внимательная. Похоже, она пошла в мать.

Любовь такая коварная штука. Она делает людей слепыми к недостаткам и слабостям. Иван усмехнулся и ушел.

***

В тактических учениях, которые постигал Иван, есть поговорка:

«Готовься к худшему и делай всевозможное». Тогда эта фраза казалась Ивану глупой. Ее смысл стал понятен, когда он переосмыслил ее, опираясь на собственный опыт.

В ней скрыта главная истина.

«Готовься к худшему. Это значит, что враг всегда старается тебя поразить самым жестоким способом».

«Делай всевозможное. Если враг готовит тебе наихудшую участь, ответь ему тем же».

Поэтому зеркально отражайте действия противника. Ваши самые сильные удары станут наилучшим нападением против него.

Следовательно, задача Ивана была ясна.

Сначала подумать о худшем.

«Попасть в засаду во время побега было бы очень плохо. Еще хуже — быть втянутым в затяжной бой».

Атаки в кромешной тьме изматывают. Иван справится, но для раненых и девочки это может оказаться смертельным.

Так что нужно готовиться к худшему. Враг, разумеется, будет ждать попытки побега и будет действовать соответственно.

Логично предположить, что в случае крушения поезда после нападения необходимо покинуть место происшествия и найти подкрепление.

Теперь что касается ответных действий.

«Покажите, что вы тянете время, чётко демонстрируя свою уязвимость. Выглядите слабыми».

Это вынудит незнакомого противника отвести силы от преследования и перейти от погони к окружению.

Но это не стратегическая игра, а реальный мир.

Приказы не означают немедленных действий.

Это значит, что между обнаружением преследователя и обретением тактического преимущества есть задержка.

С точки зрения нападающего осада включает в себя ментальную игру. Они видят себя кошкой, следящей за своей добычей и выжидающей идеального момента для атаки.

Чтобы наверняка не дать жертве сбежать, нужно нанести сокрушительный удар в нужный момент.

Вот суть. Вот «худшее нападение», о котором может додуматься ваш враг.

Поэтому копируйте. Превратите их преимущества в их недостатки. Приготовьте сюрприз, тщательно продумайте наступление и расставьте ловушки.

«Вздох».

В глубокой, непроглядной лесной чаще, сжимая в руке холодный пистолет.

Иван сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

Присев под деревом, он задержал дыхание и медленно поднял руку. Тщательно сосредоточив плечо и кончики пальцев, пытаясь унять дрожь, вызванную ритмом тела.

Клац.

Используя энергию от трёх вздохов, он нажал на спусковой крючок указательным пальцем, зажатым в зажиме.

— Бах!

Это была пистолетная меткость, техника для стрельбы на дальние расстояния, идеально подходящая подразделению ликвидации для удара, скрывая свои винтовки на вражеской территории.

При лунном свете маленький силуэт рухнул.

Нет нужды спешить с перезарядкой. Первый выстрел достиг цели, и вскоре в лесу стало

неспокойно. Враг был оповещён.

Началась засада.

И вскоре они поймут.

Нападение подразделения ликвидации началось.

В тёмной ночи и в глухом лесу, на хорошо знакомой территории, держа в руках нужное оружие.

В засаде подразделения ликвидации каждый может окружить целую группу.

***

«Бах!»

Когда звуки выстрелов эхом разнеслись вдалеке, Изабель спрятала дрожащие руки и приготовилась к атаке врага.

Это был чёткий сигнал к началу боя. Птицы разлетелись в панике.

Окружающие её люди, дрожавшие у костра, не могли оторвать взгляда, на их лицах отразился ужас.

«Мы все сейчас умрем?»

«Так страшно… я боюсь… мама… мамочка…»

Её окружали звуки выживших, каждый из которых получил по меньшей мере лёгкие ранения.

Среди растерянности, бремени и вины Изабель опустила голову. Они стали жертвами из-за неё. Груз всего десяти выживших из огромного поезда тяжким бременем лёг на её плечи.

И тут сзади раздался слабый голос.

«Героем называют не потому, что человек самый сильный, а потому, что он самый смелый».

«Август? Ты вернулся в сознание?»

Август, поддерживавший её сзади, произнес слова чуть невнятным голосом.

«Поэтому мы не должны становиться героями. Мы не должны даже пытаться. Мы должны признать свою слабость».

«Август?»

«Мы должны встать на место слабых, видеть в других таких же, как мы. Мы не должны брать меч в руки, потому что мы храбрые, сильные или лучше других».

Голос Августа оставался невнятным.

Но, как ни странно, каждое слово казалось точным и запечатлевалось в её сердце.

«Мы используем меч, потому что это правильно. Справедливо. Ради правосудия, которое мы

должны защищать. Таким образом, речь не идёт о том, чтобы быть героем — это просто правильно».

«Август?»

«Итак, используй меч. Не пытайся быть героем. Рыцарь Тилеса. Стоишь здесь со смирением, а не с отвагой».

Теперь она поняла послание Дианы.

Это был древний, традиционный урок рыцарства.

Не рыцарство как «титул» от короля своему вассалу.

Это последний урок, преподносимый рыцарями, подобно группе путешественников, своему оруженосцу.

Диана Август происходил из традиционного ордена рыцарей, и даже сейчас эти слова оставались яркими в его памяти.

«За справедливость, владей мечом. Творить добро — это всегда малое и справедливое. Воспользуйся мечом для своего правосудия, а не для силы. Теперь ты рыцарь».

После этих слов Диана больше не произнёс ни слова. Лишь ослабленное дыхание.

Изабель знала историю Дианы, его службу опытным рыцарем в войне против Армии Демонов.

Теперь она поняла, почему эти краткие, точные слова оставались такими ясными. Она чувствовала, что этот момент останется с ней навсегда.

Она встала и наконец подняла голову, чтобы осмотреться.

Многие люди смотрели на неё, страдая от холода, страха, боли и голода.

Чувство вины всё ещё было там, но она всё равно была полна решимости.

«Я так и сделаю».

Осторожно опустив Диану, Изабель встала перед ними во весь рост.

Меч в её руке казался тяжелее, но некогда дрожащая рука теперь держала его твёрдо.

Её глаза пылали решимостью.

http://tl.rulate.ru/book/100654/3817239